Она обняла ребенка и заплакала от души.

Если бы не тот факт, что другая сторона случайно чуть не задушила четырехрукого ребенка до смерти, и не человеческие трупы, покрывавшие кладбище, Цзян Ли действительно был бы полон сочувствия.

Однако внешне он все же изобразил сострадание.

"Женщина Пипа, ты знаешь, что мы встречаемся уже в тысячный раз?"

"Каждый раз я буду говорить тебе одно и то же".

"Взгляните на это".

Цзян Ли увидел, что собеседница была сильно ранена 108 ударами посоха, и ее сознание впало в оцепенение. Более того, из-за появления этого ребенка она уже полностью погрузилась в свое прошлое наваждение.

Он тут же попытался бросить длинный свиток на стол перед другой стороной.

Он все еще помнил, что в небольшой сцене, которую он видел на горе Бэк Инь, другая сторона, похоже, видела этот свиток прошлой жизни, поэтому она пробудила свои воспоминания и в конце концов прокляла небеса.

Видя, что время пришло, Цзян Ли планировал использовать этот длинный свиток, чтобы подлить масла в огонь.

"Это... я?"

"Они все - я? Как... как это может быть?"

"Почему? Почему? Почему ты делаешь это со мной? Что я сделал не так?!"

Красное пятно на лице другой стороны стало распространяться дальше.

Каждый раз, когда она пела оперу и вспоминала прошлое, одержимость другой стороны становилась все сильнее.

Неудивительно, что на горе Задней Инь бабушка Нетер выступала или собиралась выступать.

"Да, вы действительно ошибаетесь".

В этот момент, согласно сценарию, Цзян Ли должен был гневно обругать собеседницу за неуважение и выбросить ребенка в Город Трагической Смерти.

Затем женщина-пипа должна была впасть в ярость и проклясть несправедливость неба и земли. В конце концов, она опрокинула бы Судный Зал.

Однако Цзян Ли не стал этого делать. Вместо этого он последовал словам собеседника.

"Но нынешний ты не ошибаешься. Виноват только ты в своей прошлой жизни..."

"Небеса наказали тебя, чтобы искупить то, что ты сделал в предыдущей жизни".

"Изначально у тебя была тысяча жизней, в которых ты терпел бедствия, но я оценил тебя как благосклонного. Учитывая глубокие отношения между тобой и твоим ребенком, я не хочу, чтобы ты падал вечно и не имел хорошего конца".

"Теперь есть шанс. Возможно, это позволит тебе и твоей матери реинкарнировать".

Цзян Ли сделал сложное выражение лица и неохотно заговорил с ней.

В этой сцене у Бабушки Незерной Горы, которая наконец-то увидела своего ребенка, уже не осталось никакого здравого смысла.

Когда она услышала, что есть небольшая надежда на спасение себя и ребенка, она даже не задумалась о правдивости его слов. Она сразу же расценила это как последнюю соломинку и крепко ухватилась за него.

"Господь Судья, пожалуйста, проявите милосердие! Пожалуйста, спасите нас!"

Если не было никакой надежды, она, естественно, должна была проклинать. Однако, пока была хоть какая-то надежда, ей не составляло труда смиренно умолять других.

Цзян Ли, казалось, был тронут искренностью другой стороны, и на его лице появилось сложное выражение.

"Все вы можете уйти первыми".

Сначала он развел руками и подождал, пока вокруг никого не останется, после чего сказал.

"Для вас нет ничего невозможного в том, чтобы избавиться от грехов и избежать бедствия. Возможно, есть кто-то, кто может тебе помочь".

Цзян Ли сделал небольшую паузу и продолжил.

"Недавно в Неземной мир пришел один опытный монах. Он обладает глубокой буддийской Дхармой и доброжелателен. Однажды он спас миллион призраков из восемнадцати уровней ада".

"Если у вас хватит решимости и мудрости, я смогу вас познакомить".

Услышав это, глаза женщины-пипа наполнились надеждой. Казалось, будто отчаявшийся человек наконец-то увидел свет.

"Однако это не соответствует правилам Неземного мира. Я боюсь, что буду наказан Королем Ада".

Цзян Ли продолжал казаться очень нерешительным. Хотя в этой сцене не было никакого Короля Ада, бабушка Незерная Гора, которая была полностью погружена в происходящее, была готова поверить в это.

.

"Этот грешник... этот грешник... готов предложить Судье все!"

Она достала из своей тонкой тюремной формы небольшую гору сокровищ.

К сожалению, он не увидел ничего похожего на корни.

Казалось, что сломанного корня Девятинебесного Леса не было на другой стороне.

С тех пор как она прибыла в Иллюзорный Мир, где находился Город Трагической Смерти, Бабушка Незерная Гора действительно не использовала силу корней Девяти Незерного Дерева.

Скорее всего, корень все еще находился на горе Задней Инь.

Сокровища уже заполнили половину Зала Судеб, но Цзян Ли ждал некоторое время и все еще ничего не говорил.

Качество этой кучи сокровищ было действительно шокирующим, но это было все. Для нынешнего Цзян Ли не все могло привлечь его внимание.

Этого количества сокровищ было достаточно, чтобы обменять их на помощь Божественного Монаха?

Вскоре Бабушка Незерной Горы, исполненная осознанности и мудрости, тоже поняла значение судьи. Подумав об этом, она нашла кинжал из кучи сокровищ.

Используя острый кинжал для разрезания груди и живота, женщина-пипа начала выковыривать свое сердце.

Хотя сцена была немного кровавой, глаза Цзян Ли внезапно загорелись сквозь открытую грудь.

В груди и животе другой стороны был участок, который, казалось, был сделан из нефрита. Очевидно, что это был не обычный орган. Он рос в теле другой стороны и был окружен ее внутренними органами.

Когда сердце, блокировавшее его зрение, было удалено, Цзян Ли смог увидеть нефритовый камень в полном объеме.

Нефрит был похож на сломанную пипу.

От него исходила непонятная и крайне шокирующая аура.

Вероятно, это и была та мощная возможность, которая привела к рождению Бабушкиной Небесной Горы. В то же время это был и источник метки.

"Я вижу! Эта вещь - твой грех. Если ты хочешь, чтобы ты и твой ребенок спаслись, эту вещь нельзя оставлять".

"Быстро вытащи эту вещь и позволь мне сохранить ее для тебя".

Глядя на нефритовый камень, Бабушка Незерной Горы явно немного сомневалась.

Цзян Ли продолжил.

"Если ты хочешь, чтобы Мастер просветил тебя, ты должна отрезать свое прошлое и устранить свою жадность и ненависть".

"Если ты будешь так упорствовать, никто не сможет тебе помочь!"

Тон судьи Цзяна уже был очень недовольным.

Было очевидно, что он отчитывает другую сторону за то, что она не умеет ценить милости, и сомневается, стоит ли продолжать помогать ей.

Услышав слова Цзян Ли, Бабушка Небесной Горы испугалась, что ее последний шанс упущен. Она поспешно протянула руку и схватила нефритовый камень в своем животе.

Нефритовый камень имел очень глубокий корень и был переплетен с ее призрачным телом. Казалось, они были неразделимы.

Ранги культиваторов-призраков можно было разделить на: Жатва Инь, Конденсация Души, Призрачное Ядро, Падшее Зарождение, Овладение Телом, Призрачный Король и Истинное Тело, в котором сейчас находилась Бабушка Незер Гор.

С самого начала царства Зарождающейся Души призраки начали шаг за шагом сгущать свои Инь тела.

Когда дело дошло до Короля-призрака, у них уже было физическое тело.

Именно поэтому короли-призраки Фэнду могли так долго находиться под холодным пламенем белого призрачного фонаря.

Что касается Инь-тела Бабушки Незерной Горы, то оно было намного сильнее. Все ее внутренние органы были целы. Не считая того, что цвет немного изменился, внешне она ничем не отличалась от обычного человека.

Под таким грубым воздействием меридианы, которые, казалось, росли на нефрите, были разорваны.

Каждый разорванный меридиан мог заставить содрогнуться Бабушкину Незерную Гору.

Когда все меридианы были разорваны, а нефрит покинул ее тело, Бабушка Незерная Гора размякла, как сдувшийся шарик.

Однако, как он и ожидал, отметина на лице другой стороны не исчезла.

Большая часть обиды все еще оставалась в теле Бабушки Небесной Горы. Таким образом, Цзян Ли был более уверен в том, что справится с этим фрагментом пипы.

Он протянул руку и схватил его, но первоначально свирепая аура нефритового камня внезапно сблизилась.

Этот нефритовый камень, умерший за бесчисленные годы, казалось, слегка побаивался Цзян Ли.

Казалось, что им действительно суждено иметь глубокие отношения.

"Хорошо, раз уж ты так решительно настроен, я пойду до конца и представлю тебя Божественному Монаху".

"Пожалуйста, поприветствуйте мастера Цю Шуя!"

Как только Цзян Ли закончил говорить, свет во всем Судебном Зале, казалось, немного зажегся.

Цю Шуй, который был одет в белый простой халат, вошел на одной ноге.

В каком-то смысле просьба Цзян Ли и Бабушки Небесной Горы была одинаковой.

Бабушка Небесной Горы хотела использовать захват Цзян Ли, чтобы угрозами заставить Цю Шуя очистить красные пятна на "ее" лице.

Что касается Цзян Ли, то он действительно хотел, чтобы Цю Шуй очистил другую сторону.

Однако его цель могла быть несколько иной. Цзян Ли хотел спасти другую сторону от зла и надеть маску, чтобы посвятить оставшееся время помощи наследнику Человеческого Императора и защите великого дела человеческой расы, чтобы искупить свои грехи в прошлом.

Теперь, когда они нашли общий язык, все было хорошо.

Цю Шуй вошел в Зал Судеб и не стал садиться на коврик для медитации. Вместо этого он сел на кровать с саблями напротив Бабушки Незерной Горы.

"Амитабха. Я - Цю Шуй. Я пришел, чтобы помочь благодетелю избавиться от страданий!"

http://tl.rulate.ru/book/75163/2521879